

ОПЫТ ИНТУИТИВНОГО ПОНИМАНИЯ РЕЧИ КАК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ КРИПКЕ*

Золотков Григорий Алексеевич – кандидат философских наук, старший преподаватель. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125167, г. Москва, Ленинградский пр., д. 49/2. Стажер-исследователь. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; e-mail: zolotkov_grigory@mail.ru

В статье рассматривается предложенное Е.В. Борисовым решение скептической проблемы С. Крипке относительно значения. Показывается, что в основу этого решения положена гипотеза о существовании т.н. «интроспекции₂» – интуитивно-го знания значений, которое составляет неотъемлемую часть речевых актов, непосредственно дано нам, а также не является источником эмпирических фактов. Автор настоящей статьи согласен с тем, что интроспекция₂ может иметь большое значение для разработки проблемы Крипке. Тем не менее утверждается, что, во-первых, существование данного феномена может быть поставлено под сомнение, а во-вторых, будучи доказано, оно свидетельствовало бы о верности не прямого, как полагает Е.В. Борисов, но скептического решения данной проблемы.

Ключевые слова: язык, значение, интроспекция, интуитивное понимание речи, скептицизм относительно значения, проблема Крипке

PHENOMENON OF INTUITIVE UNDERSTANDING OF SPEECH ACTS AS A SOLUTION TO KRIPKE'S PROBLEM

Grigory A. Zolotkov – PhD in Philosophy, Senior Lecturer. Financial University under the Government of the Russian Federation. 49/2 Leningradsky Av., Moscow 125167, Russian Federation. Research Assistant. HSE University. 20 Myasnitskaya St., Moscow 101000, Russian Federation; e-mail: zolotkov_grigory@mail.ru

The paper discusses a solution to Kripke's skeptical problem proposed by E.V. Borisov. It shows that this solution is based on the idea of "introspection₂", i.e. intuitive knowledge of meaning, which: a) is an essential part of a speech act, b) is given in our immediate experience and c) doesn't form a source of empirical facts. The author of the paper admits the significance of the proposed idea for the discussion of the skeptical problem. Nevertheless, he argues that: 1) as a point of the discussion the idea of introspection₂ needs to be established more extensively; 2) this idea reinforces not a straight solution of the problem, but skeptical.

Keywords: language, meaning, introspection, intuitive understanding of speech acts, meaning skepticism, Kripke's problem

* Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

В своей статье Е.В. Борисов попытался обосновать достаточно любопытное решение проблемы С. Крипке. Прежде чем мы обратимся к нему, приведем предложенную исследователем формулировку этой проблемы: «...для любого агента, любого выражения и любого речевого акта не существует фактов, которые позволяли бы однозначно установить значение, которым данный агент наделяет данное выражение в данном речевом акте» [Борисов, 2024, с. 26]. Следует отметить, что, хотя на роль отрицаемых здесь фактов могут претендовать самые разные их виды, наиболее подходящими являются лингвистические (т.е. языковые правила) и ментальные (т.е. феномены нашего сознания). При этом отрицание последних является более фундаментальным. Действительно, возьмем постановку скептической проблемы в перспективе следования правилу: «Проблема состоит в том, что мы не способны зафиксировать то правило, которому должны следовать при употреблении языкового выражения» [Ладов, 2023, с. 161]; «проблема... трансформируется в констатацию: все правила недоопределены» [Борисов, 2010, с. 7]. Несмотря на то, что здесь скептицизм связывается с такими недостатками лингвистических фактов, как нефиксируемость и хроническая недоопределенность, эти недостатки все же не являются чем-то безусловным. В конечном итоге они вызваны отсутствием у нас «специфического внутреннего опыта, соответствующего “следованию правилу” (курсив мой. – Г.З.)» [Грязнов, 2009, с. 87]. Иными словами, сумей кто-то доказать, что в нашем сознании есть феномены, сопутствующие наделению знаков значением, возможность лингвистических фактов также получила бы обоснование.

По-видимому, ставя перед собой именно эту задачу, Е.В. Борисов попытался обозначить в нашей внутренней жизни такие ментальные факты, которые бы фиксировали значение. В качестве феномена, позволяющего сделать это, он предложил интуитивное понимание речи, или т.н. «интроспекцию». К сожалению, однако, в статье Е.В. Борисова данный феномен получил лишь беглое описание, из-за чего может показаться излишне абстрактным. Попробуем придать ему большую содержательность и поразмышляем над тем, что конкретно под ним должно пониматься. Так, можно заметить, что в процессе речи нам необязательно следить за тем, чтобы высказывания наделялись значением по правилам. Подобно тому, как при пении, ходьбе или езде на велосипеде мы направляем внимание не на само действие, но, скорее, на его результат, при ведении разговора мы также можем сосредоточиться на своих устремлениях, предоставив труд по конструированию отдельных фраз автоматизму речевых актов. При этом постфактум мы оказываемся способны констатировать, что наделение высказываний значением имело место. Более того, поскольку подобное наделение высказываний значением совершается от первого лица и является спонтанным, то оно оказывается дано

нам непосредственно и не нуждается в опоре на интерпретацию каких-либо эмпирических положений. При этом, хотя в конкретной ситуации фиксируемое значение может оказаться ложным, оно будет дано нам с той же непосредственностью, что и истинное.

Описав интроспекцию₂ подобным образом, перечислим ее основные характеристики, выделяемые Е.В. Борисовым: а) она представляет собой знание о значениях; б) она является неотъемлемой частью речевого акта; в) она не является источником эмпирических фактов, а потому не подвержена интерпретации; г) она не предполагает, что агент наблюдает за процессом наделения своих слов значением [Борисов, 2024]. Взятые вместе, эти характеристики образуют познавательный опыт, крайне интересный для философской рефлексии. Тем не менее сама попытка Е.В. Борисова решить с помощью этого опыта проблему Крипке, на наш взгляд, допускает некоторые возражения.

Прежде всего, интроспекция₂ не вполне легитимна как аргумент. Согласно заявленным характеристикам, она хотя и дана нам непосредственно, в объектив умозрения никогда не попадает. Она всегда остается как бы за кадром, что ставит вопрос о ее наличии. По всей видимости, Е.В. Борисов признаёт гипотетический характер интроспекции₂, когда отмечает, что речь идет о «*допущении* непосредственного и достоверного знания агентом значений (курсив мой. – Г.З.)» [Там же, с. 28]. Действительно ли за допущением данного знания стоит реальная сущность? Справедливо ли трактовать интроспекцию₂ как необходимую часть речевого акта? Главным аргументом, приводимым в пользу утвердительного ответа, является то, что, поскольку предшествующие употреблению высказывания не гарантируют нам знание его значения, эту уверенность нам должен сообщить какой-то другой источник. Тем не менее то, что интроспекция₂ способна выступить этим источником, несложно поставить под сомнение. Уже сам факт возможности говорить о ней только в прошедшем времени является достаточно веским основанием для скепсиса. Кроме того, если данное выше истолкование интроспекции₂ верно, то получается, что наше осмысленное речевое поведение полностью сводится к практике спонтанного наделения знаков значением. Это, однако, представляется контринтуитивным, поскольку, говоря на языке, мы все же достаточно часто сверяемся с предшествующими употреблениями и правилами.

Впрочем, ретроспективное восприятие феномена не является исчерпывающим аргументом против его существования, и косвенное обоснование интроспекции₂ представляется вполне вероятным. Если это будет сделано, то данный феномен, скорее всего, сыграет важную роль в решении проблемы Крипке. Тем не менее, на наш взгляд, решения, полученные с его помощью, будут иметь иной, нежели полагает Е.В. Борисов, характер. Так, если скептический

подход стремится зафиксировать принципиальную неоднозначность языка, а прямые решения, будучи реакцией на подобный вызов, призваны продемонстрировать возможность безусловного знания, то феномен интроспекции₂ окажется аргументом в пользу первой и невозможности второй. Образно выражаясь, опыт интуитивного понимания значения свидетельствовал бы в пользу того, что линейки из очень мягкой резины как стандарт точности не уступают твердым [Витгенштейн, 1994, §5], и, напротив, что ошибочно связывать факт производства линеек из дерева и стали с самой природой измерения. Чтобы продемонстрировать это, рассмотрим два следующих размышления.

а) *Возможность мнимых значений в рамках интроспекции₂*. Следует отметить, что одним из принципиальных условий успешности предложенного Е.В. Борисовым решения является способность интроспекции₂ безошибочно констатировать наличие знания значения. Действительно, если интуитивное понимание стабильно и в принципе никогда не обманывает нас, то скептический тезис будет полностью опровергнут. Не останется лазеек, позволяющих скептику высказывать сомнения в возможности как минимум этого типа знания. Напротив, позиция скептика не будет сколько-нибудь поколеблена, если в рамках интроспекции₂ окажется возможна мнимая фиксация значений. В этом случае скептик просто заблокирует ссылки на интуитивное знание, вполне справедливо указав на его способность породить миражи.

Следует отметить, что мнимые значения не являются чем-то невозможным. Более того, они вполне обыкновенная часть нашей жизни. Действительно, мы часто впадаем в заблуждение относительно содержательности наших мыслей. Например, нам кажется, что нас посетила важная идея. Мы тут же записываем ее в блокнот. Мы перечитываем ее, однако, к своему удивлению, обнаруживаем, что данная идея не только не была важна, но даже не имеет права называться идеей, при внимательном рассмотрении оборачиваясь бессодержательным набором слов. Причиной тому может быть наша непоследовательность, невнимательность, лингвистические путаницы и т.д. В таких случаях значение, только что казавшееся ясным и точным, в действительности оказывается миражом, иллюзией значения. Если описанная ситуация действительно возможна, то интуитивное знание нельзя назвать безукоризненным гарантом значения. Следовательно, указание на опыт интуитивного понимания речи, по сути, лишь дополнит сомнения скептика.

б) *Интроспекция₂ может быть интерпретирована как коллективный феномен*. В своей статье Е.В. Борисов обсуждает речевые акты исключительно в рамках опыта отдельного агента, не рассматривая язык как средство общения между людьми. В результате интроспекция₂ осмысливается им исключительно как факт, ограниченный

рамками сознания отдельного носителя языка. Следует подчеркнуть, однако, что рассмотрение речевого акта как способа общения между людьми способно внести существенные коррективы в истолкование данного феномена. Последний окажется не просто фактом сознания индивида, но составной частью более сложного процесса. Так, представим, что мы анализируем действия футболиста одной из команд при том условии, что видим только его. В данных рамках мы не получим полноценных представлений о том, что именно делает игрок. Чтобы провести удовлетворительный анализ, нам потребовалась бы возможность наблюдать за его взаимодействиями с другими игроками. Это же можно сказать и в отношении интроспекции₂. Рассматривая ее как элемент только лишь внутренней жизни индивида, мы упускаем характерный для интуитивного понимания речи аспект, который можно сравнить с чувством локтя. Действительно, спонтанно наделяя слова значением в рамках речевого акта, мы всегда ведем беседу, даже если это и диалог с самим собой. Таким образом, поскольку интроспекция₂ несводима к содержанию сознания одного носителя языка, ее можно истолковать как коллективный феномен. В этом случае она будет являться аргументом в пользу позиции сообщества.

Подытожим высказанные нами соображения о решении проблемы С. Крипке, предложенном Е.В. Борисовым. Во-первых, интроспекция₂, будучи воспринимаемой ретроспективным образом, ставит под сомнение корректность ссылок на нее. Во-вторых, она является аргументом в пользу скептического, а не прямого решения, поскольку а) допускает возможность ошибочной фиксации значения, а также б) может быть истолкована как процесс, являющийся по своей сути коллективным. Тем самым попытка представить данный феномен как фундамент для наших стандартов мышления приводит нас к скептическим выводам, согласно которым, например, прочность наших линеек оказывается обусловлена не вопросами точности, но распространенной практикой.

Список литературы

Борисов, 2010 – *Борисов Е.В.* Проблема Крипке и ее прямое решение // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2010. Т. 4. № 12. С. 5–14.

Борисов, 2024 – *Борисов Е.В.* Прямое решение проблемы Крипке // Эпистемология и философия науки. 2024. Т. 61. № 2. С. 23–32.

Витгенштейн, 1994 – *Витгенштейн Л.* Заметки по основаниям математики // *Витгенштейн Л.* Философские работы. Ч. II / Пер. с нем. М.С. Козловой, Ю.А. Асеева. М.: Гнозис, 1994. С. 1–206.

Грязнов, 2009 – Грязнов А.Ф. Язык и деятельность: Критический анализ витгенштейнианства. 2-е изд., доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 152 с.

Ладов, 2023 – Ладов В.А. Иллюзия значения. Проблема следования правилу в аналитической философии. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023. 336 с.

References

Borisov, 2010 – Borisov, E.V. “Problema Kripke i ejo pryamoe reshenie” [Kripke’s Problem and its Straight Solution]. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2010, vol. 4, no. 12, pp. 5–14. (In Russian).

Borisov, 2024 – Borisov, E.V. “Pryamoe reshenie problemy Kripke” [A Straight Solution to Kripke’s problem]. *Epistemology & Philosophy of Science*, 2023, vol. 61, no. 2, pp. 23–32. (In Russian)

Grjaznov, 2009 – Grjaznov, A.F. *Jazyk i dejatel’nost’: Kriticheskij analiz vitgenštejnianstva* [Language and Activity: A Critical Analysis of Wittgensteinism]. Moscow: Knizhnyy dom LIBROKOM, 2009. (In Russian)

Ladov, 2023 – Ladov, V.A. *Illyuziya znacheniya: Problema sledovaniya pravilu v analiticheskoy filosofii* [The Illusion of Meaning: The Rule-Following Problem in Analytic Philosophy]. Moscow: Kanon+, 2023. (In Russian)

Wittgenstein, 1994 – Wittgenstein, L. “Zametki po osnovanijam matematiki” [Bemerkungen über die Grundlagen der Mathematik], in: Wittgenstein, L. *Filosofskie raboty. Vol. 2* [Philosophical Works. Part 2]. Moscow: Gnozis, 1994, pp. 1–206. (Trans. into Russian)